https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.4

Кондрашева Екатерина Владимировна

Любовь как концепт художественной концептосферы В. Токаревой (на примере рассказа "За рекой, за лесом" и повести "Жена поэта")

Цель исследования - определение особенностей художественного концепта любовь в прозе В. Токаревой, раскрытие эстетической доминанты и трансформации этого концепта на примере рассказа "За рекой, за лесом" и повести "Жена поэта". В статье проясняется, что В. Токарева, являясь продолжателем традиций А. Чехова, циклически возвращается к концепту любовь в своей прозе. Научная новизна исследования заключается в предложенной интерпретации этого концепта в концептосфере писателя. Полученные результаты показали, что концепт любовь является доминирующим в прозе писателя; В. Токарева использует бифуркацию сюжета, меняя местами основных персонажей, вводя игровой элемент в свое творчество. Автор приходит к выводу, что данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 22-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Кириллова Е. О., Фещенко Д. С.** Духовно-религиозная основа повести дальневосточного писателя С. П. Балабина «Рождённый из лотоса» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 9. С. 38-45.
13. **Кириллова Е. О., Фещенко Д. С.** Мифологема «смерть – воскресение» в повести дальневосточного писателя С. П. Балабина «Пёстрые стрелы Сульдэ» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 8. С. 42-48.
14. **Конрад Н. И.** Неопубликованные работы. Письма. М.: РОССПЭН, 1996. 544 с.
15. **Крившенко С. Ф.** Писатели Приморья. Владивосток: Издательство Дальневосточного ун-та, 2006. 240 с.
16. **Крившенко С. Ф.** Погружение в тайны истории и современности. Штрихи творчества Станислава Балабина // Балабин С. В пасти дракона: историко-приключенческий роман. Владивосток: Дюма, 2002. С. 5-8.
17. **Лосев А. Ф.** Диалектика мифа. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2018. 320 с.
18. **Малявин В. В.** Китайская цивилизация. М.: Астрель, 2000. 632 с.
19. **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа. М.: Академический проект; Мир, 2012. 331 с.
20. **Прасолова Ю. В.** Гибель империи // Дальний Восток. 1994. № 11. С. 234-237.
21. **Свидетельства о доисторических народах** [Электронный ресурс]. URL: http://www.garshin.ru/history/mythology/legends/pre-historic.html (дата обращения: 02.06.2019).
22. **Старцев А. Ф.** «Наследник» Золотой империи. Владивосток: Дальнаука, 2007. 204 с.
23. **Томашевский Б. В.** Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1996. 330 с.
24. **Торчинов Е. А.** Пути обретения бессмертия: даосизм в исследованиях и переводах. СПб.: Пальмира, 2017. 604 с.
25. **Шавкунов Э. В.** Культура чжурчжэней-удигэ XII-XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. 282 с.
26. **Элиаде М.** Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. М.: Академический проект, 2014. 235 с.

Oriental Mythopoetics in S. P. Balabin's Novel "Born from Lotus"

Kirillova Elena Olegovna, *PhD*
Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok
sevia@rambler.ru

Feshchenko Dmitrii Sergeevich
Far Eastern Federal University, Vladivostok
dm_bbk@bk.ru

The article examines S. P. Balabin's novel "Born from Lotus". The research objectives are as follows: an analysis of oriental mythopoetical images, motives, spiritual and religious conceptions the author refers to; artistic reconstruction of a local folkloric story (medieval legend of Tsar Kuanyun). Scientific originality of the study is determined by the fact that S. P. Balabin's novel has not been previously investigated from the viewpoint of oriental mythopoetics. The conducted research allows concluding that oriental images and motives, cults, beliefs are associated with animalism and shamanism, and the motives of non-action, naturalness, meditation, immortality are considered within the paradigm of the Taoist worldview.

Key words and phrases: S. P. Balabin; "Born from Lotus"; Far Eastern literature; oriental mythopoetics; legend of Tsar Kuanyun.

---

https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.4 Дата поступления рукописи: 04.05.2020

Цель исследования *– определение особенностей художественного концепта ЛЮБОВЬ в прозе В. Токаревой, раскрытие эстетической доминанты и трансформации этого концепта на примере рассказа «За рекой, за лесом» и повести «Жена поэта». В статье проясняется, что В. Токарева, являясь продолжателем традиций А. Чехова, циклически возвращается к концепту ЛЮБОВЬ в своей прозе.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в предложенной интерпретации этого концепта в концептосфере писателя.* ***Полученные результаты*** *показали, что концепт ЛЮБОВЬ является доминирующим в прозе писателя; В. Токарева использует бифуркацию сюжета, меняя местами основных персонажей, вводя игровой элемент в свое творчество. Автор приходит к выводу, что данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.*

Ключевые слова и фразы: Виктория Токарева; традиции А. Чехова; концепт ЛЮБОВЬ; индивидуально-авторская концептосфера; бифуркация сюжета.

Кондрашева Екатерина Владимировна
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
000555@pnu.edu.ru

Любовь как концепт художественной концептосферы В. Токаревой (на примере рассказа «За рекой, за лесом» и повести «Жена поэта»)

Актуальность данного исследования состоит в том, что художественный концепт ЛЮБОВЬ является одним из важнейших для понимания мира прозы писателя В. Токаревой, служит своего рода обобщающим «маркером» ее творчества. Данный концепт – мерило системы человеческих ценностей в прозе писателя.

Анализ художественного концепта, особенности его реализации, отслеживание его эволюции позволяет воспроизвести важный фрагмент художественной концептосферы писателя.

Задачами исследования являются изучение и анализ художественного концепта ЛЮБОВЬ в прозе В. Токаревой (на примере двух произведений: рассказа «За рекой, за лесом» и повести «Жена поэта»); определение его особенностей и раскрытие художественно-смыслового наполнения в индивидуально-авторской концептосфере; определение эстетической доминанты и трансформации этого концепта в творчестве писателя; анализ бифуркации сюжета этих двух произведений.

Методология исследования опирается на концептуальный и функциональный методы, компонентный анализ текста, присутствуют элементы сопоставительного и описательного методов.

Теоретическую базу исследования составили труды по теории и анализу художественного концепта, предпринятые в трудах В. Г. Зусмана, В. Г. Зинченко, З. И. Кирнозе [7; 8], Т. И. Васильевой, Н. Л. Карпичевой, В. В. Цуркан [1], научных исследованиях И. А. Тарасовой [19], Ю. А. Дрейзис [4], О. М. Кудряшовой [11], Т. Б. Самарской, Е. Г. Мартиросьян [17], Т. С. Мясниковой [15].

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что представленные материалы могут быть использованы в практике вузовского преподавания специальных курсов, посвящённых проблеме функционирования концептов в художественном тексте, а также семинаров, посвященных истории отечественной литературы.

На сломе эпох всегда происходит поиск новых точек опоры для человека, так как «кризис современной цивилизации непосредственно связан с кризисом основ» [12, с. 36]. И время рубежа XX-XXI веков – не исключение: «Смещение координат, заданных “золотым” веком русской литературы, начинается в конце XX столетия и становится литературным предчувствием грядущих исторических потрясений» [16, с. 9-10].

Кризис затронул и основные человеческие ценности. Одна из таких ценностей – любовь.

Невозможно представить русскую литературу без описания этого чувства. Множество произведений посвящено любви в разных ее проявлениях: любовь к родине, к женщине, к матери. Это чувство – фундамент человеческой культуры, основное свойство человека, которое привлекало к себе внимание в любую историческую эпоху, так как, «сохраняя свою универсальность, концепт “любовь” играл центральную роль в системе ценностных ориентиров русской культуры» [1, с. 161].

В начале второй половины XX века теме любви в отечественной литературе уделялось незначительное внимание, что можно объяснить тяжестью периода восстановления страны после Великой Отечественной войны, изменениями в государстве и сознании людей.

С течением времени любовь вновь становится важной частью художественного пространства русской литературы, потому что «человек живет как страдающее и вожделеющее существо, руководствующееся своими страстями. Его сердце исполнено любовью и ненавистью, обидой и сентиментальным прощением. Благодаря им человек привязан к семье и обществу, земле и роду» [13, с. 24].

Во второй половине XX века в отечественной литературе появляется много новых имен. В 1964 году в литературном журнале «Молодая гвардия» был опубликован рассказ молодой писательницы Виктории Токаревой «День без вранья». С этого времени и до наших дней творчество писателя не оставляет равнодушными читателей, служит материалом научных исследований и становится предметом анализа литературных критиков.

Своим учителем Виктория Самойловна считает Чехова. Точки соприкосновения между его творчеством и прозой Токаревой замечают многие исследователи (об уровне чеховских рецепций и общей идейной направленности рассуждал в своем исследовании Чжан Шаопин [24]; о проблеме чеховского слова в прозе В. Токаревой писала О. В. Шестых [25]; исследователи Д. Д. Жирков, М. В. Гуляева анализировали «чеховский текст» в рассказе Токаревой «Антон, надень ботинки!» [5]). Американский исследователь Том Дж. Левис (Tom J. Lewis) пишет о «чеховском чувстве справедливости по поводу переживаний “маленького человека”» в творчестве Токаревой [26, p. 177]. Близки произведения современного отечественного писателя к творчеству А. П. Чехова иронией, особым интересом к характеру человека, к его психологии. И приверженность к малой форме прозы напоминает о чеховском творчестве: «Вы знаете, есть бегуны на длинные дистанции – стайеры, а есть на короткие – спринтеры. Например, Лев Толстой был бегуном на длинные дистанции, а Чехов – на короткие. Его максимум – повесть. Я ученица Чехова, мне ближе его позиция, его “разгон”» [3].

Все герои Чехова в нашей современности, по словам Токаревой, претерпели трансформацию, но не в лучшую сторону. А вот героини «остались по-прежнему прекрасны. Женщины – генофонд нации, и природа их бережет» [21, с. 4].

Неудивительно, что главное место в прозе В. Токаревой занимают женщины. Ее героини живут в ожидании чувства любви: расцветают, обретя его, и страдают, потеряв. Любовь – это концепт-доминант творчества писателя, своего рода «Сцилла и Харибда», которые проходят ее герои. Именно это чувство, не всегда описанное возвышенными словами и прикрытое романтической завесой, так как ее герои живут в прагматичное время, дает возможность осознать связи всех элементов и сфер бытия на уровне художественного осмысления психологии героев.

С помощью этого концепта писатель создает художественный мир, живущий по своим, особым законам. «Исследование понятия концепт позволяет понять особенности и закономерности мышления автора, а также механизмы интерпретации индивидуально-авторской концепции мира» [17, с. 72]. На фоне трансформации духовных ценностей в обществе меняется представление о любви как одной из фундаментальных скреп целостности человека, что отражается и в творчестве писателя. В. Токарева циклически возвращается к этому концепту в своей прозе.

Любовь постоянно присутствует в жизни – от рождения до ухода, «главное, чтобы этот проводник существовал, светил, грел и осмыслял жизнь» [22, с. 196]. Любовь волнует и мучает, придает смысл жизни и ее же разрушает, дает импульс творчеству и толкает на предательство.

«Будучи сгустком культурной среды в сознании человека, концепт “любовь” на протяжении веков накапливал оттенки смыслов и наполнялся разнообразным эстетическим содержанием» [1, с. 160]. Наполняется новым содержанием он и в творчестве В. Токаревой.

Чаще всего в центре повествования писателя – любовь между мужчиной и женщиной, семейные трагедии и любовные треугольники. «Задача Токаревой – отображение кризиса семейных ценностей. Ее интересует концепция утраченной, отсутствующей любви. И в этом она приближается к Чехову» [6, с. 709]. Можно говорить о целостной идейно-художественной системе, концептосфере, в которую объединяются все прозаические произведения писателя.

Безусловно, о любви писатель пишет не так, как ее предшественники и современники, что неудивительно. Д. Быков замечает, что В. Токаревой «сослужила хорошую службу кинодраматургия с ее вынужденным лаконизмом, точным диалогом, минимумом пейзажных и портретных зарисовок, не говоря уж о лирических отступлениях, которые сценаристу вообще запрещены» [2].

Она разрабатывает концепцию «любви отсутствующей»: «…любовь в прозе писателя занимает центральное место в системе ценностей: герои переживают предательство, ищут свою вторую половинку, завидуют семейному счастью близких» [9, с. 140]. Ее мир состоит из «жопис» (жен, часто теряющих себя, свое «я» в семейных отношениях) и так называемых «похихишниц», мечтающих найти свое женское счастье, пусть даже поменявшись с женами местами, потому что «одинокая женщина как бы выключена из розетки. Обесточена. От нее ни тепла, ни света» [21, с. 456].

Необходимо отметить, что мужчины в прозе Токаревой часто делятся на два типа: это либо созидатели, подпитывающиеся женскими страстями (именно за них борются «похихишницы»), либо мужчины-бездельники, которые наносят «самый большой ущерб обществу» [Там же].

Часто героями своих рассказов и повестей Токарева делает людей искусства: поэтов и писателей («Жена поэта», «За рекой, за лесом», «Поздняя любовь»), артистов («Хэппи энд», «Можно и нельзя»), пианистов («Лавина»), фотографов («Антон, надень ботинки!») и др.

В ее прозе, если проанализировать сюжеты и рефлексии героинь, прослеживается изменение, если не сказать деградация, любви к женщине, любви к семье и детям. Камертон писателя тонко подмечает все диссонансы в обществе и отражает это в своем художественном пространстве. Мир становится продуманным и циничным: «…нужно, чтобы мужчина решал… проблемы, а не говорил слова. Слова – это бесплатное приложение, как бантик на коробке» [22, с. 24-25]. Автор-повествователь замечает в одном из рассказов: «Кто-то умный заметил: время портится в конце столетия. Весь мир как громадная кастрюля. Все перемешано ложкой в этой кастрюле – со дна наверх, сверху – на дно» [21, с. 462].

В 2007 году в издательстве АСТ вышел сборник произведений В. Токаревой под названием «О любви». Книга открывается рассказом «За рекой, за лесом». Главный герой – Артемьев, военный писатель, относился к женщинам как к красивым, но быстро теряющим ценность цветам: «Хочется остановиться, сорвать и понюхать» [23, с. 5]. Однако женщины сопровождали его всю жизнь, легко попадая под мужское обаяние главного героя, который, однако, подарков не дарил, так как «он сам подарок. Мог написать стихотворение и напечатать его в газете. Стихотворение было прекрасным, возвышающим душу. И все материальное рядом с этим меркло» [Там же, с. 7]. Когда романам приходил конец, «Артемьев… Просто исчезал, и все. Трусил. Не хотел выслушивать чужие трагедии» [Там же, с. 5]. Так поступают и другие герои рассказов Токаревой. Например, Вилен Селиванов из повести «Жена поэта», опубликованной издательством «Азбука-Аттикус» в 2019 году, не сказав Вале, с которой прожил двадцать лет, ни слова, молча прошел мимо, хотя сам в молодости пережил, как повествует писатель, «двойное предательство» – измену жены с другом.

Но не все женщины спокойно переносят измену. Одна из брошенных женщин Артемьева не приняла такого молчаливого прекращения отношений и пришла, подожгла дверь квартиры. В это время там находился наш герой и его новая любовь по имени Роза, ставшая впоследствии женой: «Артемьев пережил с Розой напряженные минуты. Это их сблизило. Впоследствии Артемьев женился на Розе, хотя она была не лучше других. Это была попытка защититься от хаоса» [Там же, с. 6].

Скрепляющим семью чувством была не любовь, а жадность. «Жадность и любопытство – вот что правит миром» [Там же]. Жадность, практичность, как скрепы брака, встречаются и в других рассказах писателя, например, в уже упомянутой повести «Жена поэта». Интересно, что в этих двух произведениях, отделяемых по времени написания примерно десятилетием, есть вопрос, который задают себе жены: уйдет или нет, «соскочит» или нет? Как говорит дочь Артемьева: «У нашего привычка все время соскакивать. Он и сейчас соскочит» [Там же, с. 11]. В повести «Жена поэта» эти слова повторяет любовнице главного героя одна из коллег: «Он твой любовник. Пожиратель твоей молодости. Промурыжит до сорока лет и соскочит. Найдет другую дуру» [20, с. 49].

Усилия, которые прилагают женщины, чтобы сохранить семьи, не проходят им даром. За попытки сохранить семью ради благополучия, за молчание они платят непомерную цену: «Розу все время трясло, как будто она стояла босыми ногами на оголенном проводе» [23, с. 11]. После измены мужа «жизнь Вали постепенно вошла в свою колею. <…> Сначала ее ломало, но потом она смирилась… Вычленила главное. А главное – муж остался при ней. Не ушел. Продолжает обеспечивать. Валя его любила новой любовью. Новая любовь – это стабильность, уверенность в завтрашнем дне» [20, с. 66-67]. Единственное, что позволяла себе обманутая жена, когда звонила любовница – «уходила к телевизору и включала на полную мощность» [Там же, с. 67]. Это был ее протест.

Обычно герои-мужчины в художественном мире Токаревой сохраняют свои старые привычки, храня верность дому, но не жене. Интересно, как герои, а иногда и героини объясняют причину этой самой неверности: «Все люди разные… Как книги. Нельзя же всю жизнь читать одну и ту же книгу» [Там же, с. 14]. Для Артемьева жена «была частью дома, частью его самого». «Роза – это дом из камней, как у Наф-Нафа» [23, с. 7]. Он любил жену, но по привычке гулял. Вилен из повести «Жена поэта» тоже любил жену, но завел любовницу, потому что «логично иметь жену и любовницу» [20, с. 37].

Интересно, что и в повести «Жена поэта», и в рассказе «За рекой, за лесом» женщин сравнивают с цветами. Это делает и Артемьев, это делает и Вилен: «Появилась Валя. Виля приятно удивился. Красота была при ней. Неброская, тихая, как полевой цветок. Но – красота» [Там же, с. 21].

Прослеживаются и другие примечательные параллели между рассказом «За рекой, за лесом» и повестью «Жена поэта». По сюжету эти два произведения напоминают друг друга, похожи жизненные пути героинь-домохозяек, но отличаются развязкой. Как будто писатель хочет, чтобы читатель освоил какой-то жизненный урок, используя бифуркацию сюжета, меняя местами основных персонажей, таким образом вводя игровой элемент в свое творчество и художественно осваивая одну из острых проблем нашего времени.

В рассказе «За рекой, за лесом» последняя любовь Артемьева, Елена, врач. В повести – Валентина, жена Вилена, тоже врач, только оставившая свою профессию для сохранения семьи. И в рассказе, и в повести жен, так как мужья у них один писатель, второй – поэт, (одну в анкете, другую – в медицинской карте) обозначали кратко «ж. пис.». Как обескураживающе просто скажет Валя: «Теперь я жопис… <…> Всё – в прошлом!» [Там же, с. 30].

Героинь Токаревой волнует уходящая молодость, и опять жизнь женщины сравнивается с цветением: «Ушло цветение. Прежде – как яблонька в цвету, а теперь яблонька с плодами. Цветы – ку-ку. И уже не яблонька, а яблоня. Плоды полезнее, чем цветы, но цветы – красивее» [Там же, с. 30-31]. С потерей цветения уходит и привлекательность для мужа.

Главную героиню рассказа «За рекой, за лесом» зовут Роза. Повесть, опубликованная через двенадцать лет, называется «Жена поэта». Так называется и сорт роз, The Poet's Wife, обладающий приятным лимонным ароматом. Случайны ли такие параллели, или это один из моментов игры писателя со своим читателем, еще одна деталь художественного мира автора. На этот вопрос еще предстоит ответить.

Примечательно, что любовниц героев Токарева не уподобляет цветам. В рамках художественного пространства активно используются зооморфы. Это замечали и другие исследователи [14].

Алла, любовница Вилена, сравнивается с зайцем. «Она беспомощная, как заяц, который выбежал из леса на дорогу. Затопчут, раздавят. Хотелось сунуть этого зайца за пазуху, согреть и отнести домой» [20, с. 35].

Причем жены главных героев не осуждают одиноких женщин, желающих устроить свою жизнь: «Красивые бабы, как косяк рыб, передвигаются туда-сюда в поисках свободного и богатого. Валя чувствовала себя инородным предметом, как солдатский ботинок среди модной обуви. Она никого не осуждала. Знала, как тяжело одной, без мужской поддержки рассекать грубые житейские волны. Да и время поджимает. Года скачут, как псы. Только зима, а уже лето» [Там же, с. 30].

Обобщения Токаревой, вдруг прерывающие обычный бытовой сюжет, «убийственно точное наблюдение, жестокая деталь, горькая какая-нибудь сентенция» – и складывается совсем другое впечатление от рассказа; писатель незаметно, буквально несколькими точными фразами переводит простой, на первый взгляд, текст на иной уровень, на уровень философско-притчевого обобщения [2].

В ее прозе у героев есть любовь к вещам, положению, материальному благополучию, к творчеству, но любовь в высоком смысле этого слова из семьи исчезает. И чем дольше длится обманная семейная жизнь, тем глобальнее духовные потери ее героев. В результате дети, как продукт таких семейных отношений, вырастают с определенными проблемами: или с трудом приспосабливаются к этому миру, или становятся циниками и не видят никакого смысла в том, чего нельзя «пощупать», чего нельзя отнести к материальному миру. Например, Людмилочка, дочь Артемьева, называла его любовницу «постоянка» и советовала матери «покупать ей молоко, за вредность»; когда отец попал в больницу, предложила его любовнице оплату визитов к больному. Сын Вилена молча, без слов благодарности, принимает от отца, бросившего семью, деньги в подарок и уходит. Отца это возмущает, а Аллочка произносит жесткие, но точные слова: «…ты даешь себе, а не ему. Поливаешь свою воспаленную совесть» [20, с. 78].

Артемьева и Селиванова поначалу все устраивает: «Виле нравилась его жизнь: семья и любовница – все, как у белых людей. Долг и счастье. Всё при нем» [Там же, с. 37]. Связь на стороне подпитывает главных героев, делая их жизнь более насыщенной, дает стимул творчеству. Для Вилена «было невозможно представить, что все это закончится когда-нибудь. Так же невозможно представить свою смерть» [Там же, с. 44]. Для Артемьева Елена «должна быть всегда рядом, на расстоянии вытянутой руки» [23, с. 13]. «Их поле как будто было замкнуто друг на друге» [Там же, с. 12].

И в повести «Жена поэта», и в рассказе «За рекой, за лесом» любовницы являются своего рода музами своих любовников: и Алла, и Елена обладали несомненным талантом определять художественную ценность сочинений своих мужчин: «Когда этот порядок сбивался, Алла ловила сбой своей антенной, и ее лицо становилось безразличным. Гасло. <…> Виля читал новый вариант. В глазах Аллы зажигались лампочки. День удался» [20, с. 44]. Артемьев рассказывал Елене о своих творческих планах, идеях «и во время этих рассказов проверял себя: интересно или нет. Если ему было интересно рассказывать, а ей интересно слушать – значит, он на правильном пути» [23, с. 13]. И у Аллы, и у Елены «абсолютный слух на правду». Елену и Аллу действительно любят их мужчины, переступившие определенный возрастной рубеж. Однако эти героини разительно отличаются, отражая динамические процессы изменения художественной концептосферы, создаваемой автором.

Елена, последняя любовь Артемьева, продолжает служить своей любви и после его смерти: «Елена не плакала. Она мысленно держала Артемьева за руку. Не удерживала, а вела…» [Там же, с. 23]. Провожая любимого в последний путь, села рядом с гробом и «незаметно коснулась гроба коленом», потому что «не так одиноко и не так холодно». И читая эти два произведения, сразу понимаешь, кто из этих двух «муз» действительно любит своих мужчин: «Он был и ее ребенком. А еще он был ее Мастером. И только с ним она была ТАЛАНТЛИВА. Как скрипка в руках Паганини» [Там же].

И на ее фоне резко проявляется меркантильность уже нашей современницы Аллочки в вопросе, который она задает Виле, сделавшему свой выбор и пришедшему к ней: «Только чемодан? А все остальное?». Жалки и ее потуги сочинить детектив по формуле, которую подсказывает Маргарита: «На восьмой странице должен быть труп».

Отличаются и финалы этих двух историй. В рассказе «За рекой, за лесом» умирает главный герой, в повести «Жена поэта» никто не умирает, но опасность смертельной болезни помогает Вале преодолеть внутренний кризис и найти в себе силы жить дальше.

После ухода мужа, который не захотел ничего сказать жене, не упомянув ее имени даже в записке, оставленной детям, «Валя напоминала себе Мертвое море в Израиле. Вроде море, но никто в нем не живет» [20, с. 81]. Желала Вилену всяческих несчастий и жила в этом, пока все не потускнело на фоне возможного страшного диагноза: «Валя соглашалась быть старой, несчастной, но обязательно живой» [Там же, с. 91]. Предательство мужа стало не так беспокоить, как судьба дочери с маленьким внуком. Ненависть разрушает человека. Страдает сам источник ненависти, а не тот, на кого она направлена. Однако все мучения Вали были напрасными, диагноз не подтвердился. Героиня повести «Жена поэта» с честью проходит свой жизненный путь. Преодолевая сосредоточенность на своей внутренней жизненной трагедии, она находит возможность простить и поднять голову, увидеть небо и задаться вопросом: а как я жила? «Валя вышла на улицу. Вдохнула полной грудью. Посмотрела на небо. Небо было блекло-голубое, без облаков, заплаканное и милое, как личико ребенка. <…> Ходила, уткнув взор в землю, как свинья. Но свинья хотя бы ищет желуди, а Валя чего искала? Ненависть, как бревно в глазу, заслоняла весь обзор. Как много проскочило незамеченным» [Там же, с. 95]. И в конце, как напоминание о том, что можно жить и без любви к мужчине, есть и другая любовь – к дочери, внуку – кошка со сломанным хвостом: «Некрасиво, но жизнеспособно. Ничему не мешает. Сама кошка не будет этого замечать. Какая разница, что там у нее за спиной» [Там же]. За спиной – прошлое, разрушенная семья, муж, оказавшийся совершенно чужим человеком, сын, берущий у бросившего семью отца деньги в подарок на день рождения и не считающий нужным сказать «спасибо», сгоревшая дача, а вместе с ней и душевная радость – собака по имени Герда. О прошлом будет напоминать искусственный сустав в ноге, как и кошке – ее сломанный хвост. Но кто об этом узнает… Это за спиной.

Уже упоминалось, что Елена из рассказа «За рекой, за лесом» тоже врач, как и Валя. В этих двух историях они были на разных позициях – жены и «похихишницы», потеряли одна мужа, а другая – любовь, но устояли, сохранив человеческое лицо. Елене это далось проще, ибо она не теряла материального, того, за что так бьются героини-жены, но и потеря ее трагичнее: Арсеньев умер, но «их души по-прежнему на одной волне. Она чувствовала, что он рядом». У Вали любовь Вили отвалилась, как тот хвост у кошки, но осталась любовь к детям и, самое главное, жизнь.

Героиня рассказа «За рекой, за лесом» – жена Артемьева – не смогла преодолеть себя, на похоронах своего мужа выглядела счастливой, чувствовала, что обошла «похихишниц»: «Быть женой Артемьева – это полдела. Жена – величина переменная. Но быть вдовой Артемьева – это НАВСЕГДА. <…> Все – ее» [23, с. 24]. Для Розы материальное важнее, чем духовное, чем любовь. Но и она, хороня мужа, заплакала: «…жалко расставаться с детьми, с белым светом. И Артемьева тоже жалко. Он был такой живой и грешный, и порядочный при всех своих грехах. У него была крепкая деревенская середина. Без городской гнильцы» [Там же, с. 25].

Мотив смерти становится логичным продолжением интерпретации любви как сражения – кто «соскочит». Можно «соскочить» с семейной жизни, а можно из жизни. Что и происходит в рассказе «За рекой, за лесом». И только песня любимых женщин, оставшихся жить, соединяет мир мертвых и мир живых: «Артемьев лежал под елью… Он слышал голоса, сплетенные в песню. Это были голоса тех, кого он любил в течение жизни… Возможно, это пели ангелы. А может быть, просто шел дождь» [Там же, с. 29].

Токарева продолжает лучшие традиции отечественной литературы, используя в своей прозе художественные приемы «словесной живописи», при помощи этих средств погружая читателя в нужное настроение. Создавая особую атмосферу, которая в какой-то момент позволяет читателю в обыденности найти смысл. И этому помогает любовь. Интересны внутренние монологи героинь, помогающие понять их эмоциональное состояние, переживания: «Вот ей, Розе, судьба выделила унылую погоду, как в средней полосе: короткий день, беспросветная зима. На Розе природа сэкономила солнышко любви…» [Там же, с. 17]. Для Елены «единственный свет в окне – Артемьев. Он придет к ней вечером. Начнет рассказывать. И его глубокий голос будет тихо струиться, уносить в другую реальность. И ради той, другой реальности можно вытерпеть эту» [Там же, с. 14]. Елена любит Артемьева бескорыстно, жертвенно. Для Аллы же такой вариант развития событий не подходит: «Все хорошие – несчастные. Это правда. Они зависят от случая. А хищницы не зависят. Они сами создают случай». «Алле тоже хотелось… получить всё и сразу» [20, с. 63]. И она получила «высокий жизненный уровень, деньги, путешествия и никаких детей с пеленками и искусственным кормлением. Вечная молодость» [Там же, с. 83]. Правда, довольствоваться она будет «вставными зубами» Вилена, потому что «в молодости Виля был какой-то трепетный. Действительно поэт. А сейчас – бык на ферме» [Там же].

Заканчивает эти две истории Токарева в чем-то похоже, даруя своим героиням надежду на лучшее. «Некрасиво, но жизнеспособно» [Там же, с. 95]. А значит – можно жить дальше. Роза осталась вдовой,

все «нажитое добро» перешло ей и детям. Елене казалось, что когда-нибудь она снова встретится с Артемьевым, и они уже навсегда останутся вместе, поэтому «Елена не плакала. Она просто стояла и вслушивалась: как он там?» [23, с. 26]. Валя нашла в себе не только силы жить дальше, но даже простить бывшего мужа. Однако вопрос, прозвучавший в повести «Жена поэта», остается открытым: «А где живет любовь?» [20, с. 89].

И вот тут можно поспорить с Ольгой Славниковой, которая в свое время назвала прозу Токаревой «дамской беллетристикой», где «не просматривается проблем, о которых было бы интересно говорить» [18].

Поиск равновесия и внутренней гармонии в этом быстро меняющемся мире – вот задача, с которой сталкивается практически каждый писатель. И решая эту задачу, создает свою художественную индивидуально-авторскую концептосферу, населяя ее своими представлениями, концептами, ибо «все тексты автора порождены его жизнью, его начитанностью, его наблюдательностью» [10, с. 13].

Таким образом, мы приходим к следующему ***выводу***. В построении и наполнении концепта ЛЮБОВЬ прослеживается влияние нравственных изменений в обществе, отражающихся и в творчестве писателя. Автор ставит перед читателем вопросы, затрагивающие фундаментальные принципы бытия, заставляя задуматься над смыслом жизни и вечными ценностями. Цельность творчества определяется используемыми писателем приемами, и в частности доминирующим концептом ЛЮБОВЬ. Используя данный концепт, В. Токарева реализует свои основополагающие художественно-эстетические принципы, выделяя особенности своей творческой манеры. Концепт ЛЮБОВЬ передает вечные духовные, нравственные ориентиры: истинная любовь не становится разменной монетой в человеческих отношениях, это не способ достижения материального благополучия, как бы этим чувством не пытались манипулировать герои. В таком случае она трансформируется в «любовь утраченную». Концепт СМЕРТЬ взаимодействует с концептом ЛЮБОВЬ, превращаясь для истинной любви в возможность продолжения и новой встречи.

Проанализировав произведения Токаревой, можно выявить эволюцию художественного сознания, что, по нашему мнению, отражается в трансформации концепта ЛЮБОВЬ, в изменении его смыслового наполнения. Исследование намечает перспективы дальнейшей разработки темы, ее углубления и возможность наложения полученных результатов на творчество других отечественных писателей. Художественные концепты и индивидуально-авторская концептосфера прозы В. Токаревой еще недостаточно изучены и нуждаются в дальнейшем исследовании.

Список источников

1. **Антология художественных концептов русской литературы XX века** / ред. и авт.-сост. Т. И. Васильева, Н. Л. Карпичева, В. В. Цуркан. М.: Флинта; Наука, 2013. 356 с.
2. **Быков Д.** Литература отдувается за все [Электронный ресурс] // Дружба народов. 2008. № 1. URL: https://magazines.gorky.media/druzhba/2008/1/ya-hochu-rasskazat-vam-2.html (дата обращения: 15.03.2020).
3. **Галкина В.** Возраст созерцания и покаяния [Электронный ресурс] // Литературная газета. 2017. 22 ноября. URL: https://lgz.ru/article/-46-6621-22-11-2017/vozrast-sozertsaniya-i-pokayaniya/ (дата обращения: 20.04.2020).
4. **Дрейзис Ю. А.** Художественные концепты прозы Юй Хуа: автореф. дисс. … к. филол. н. М., 2013. 24 с.
5. **Жирков Д. Д., Гуляева М. В.** «Чеховский текст» в рассказе В. С. Токаревой «Антон, надень ботинки!» [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chehovskiy-tekst-v-rasskaze-v-s-tokarevoy-anton-naden-botinki (дата обращения: 30.04.2020).
6. **Зайцева Т. Б.** Концепт «любовь» в творчестве А. П. Чехова (для антологии «Художественные константы русской литературы») [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-lyubov-v-tvorchestve-a-p-chehova-dlya-antologii-hudozhestvennye-konstanty-russkoy-literatury/viewer (дата обращения: 20.04.2020).
7. **Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И.** Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2011. 280 с.
8. **Зусман В. Г.** Диалог и концепт в литературе: литература и музыка. Н. Новгород: Деком, 2001. 168 с.
9. **Киреева Ю. Н.** Образ любви как объект вербальной репрезентации в прозе В. Токаревой // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 10 (163). С. 140-145.
10. **Ковалев Г. Ф.** К пониманию автобиографизма в литературной ономастике // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2018. № 4 (31). С. 10-19.
11. **Кудряшова О. М.** Художественное воплощение концепта «гордость» в романах Джейн Остен: автореф. дисс. … к. филол. н. Н. Новгород, 2007. 20 с.
12. **Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И.** Глобальные коммуникации и культурно-политическая экспансия // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 28-42.
13. **Марков Б. В.** Культура повседневности: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений, обучающихся по специальности 031401.65 «Культурология». М. – СПб.: Питер, 2008. 352 с.
14. **Миронова М. В.** Стилевая доминанта рассказов Виктории Токаревой [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stilevaya-dominanta-rasskazov-viktorii-tokarevoy (дата обращения: 20.04.2020).
15. **Мясникова Т. С.** Концепт «старый дом» в русской литературе XIX века: автореф. дисс. … к. филол. н. Тверь, 2018. 20 с.
16. **Расторгуева В. С.** Современная проза: поэтика отражений [Электронный ресурс]. Липецк: Липецкий ГПУ, 2018. URL: https://e.lanbook.com/book/115069 (дата обращения: 18.04.2020).
17. **Самарская Т. Б., Мартиросьян Е. Г.** Концепт и концептосфера в литературном произведении: соотношение понятий [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2014. № 3 (145). С. 71-74. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2014.3/3605/71-74.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
18. **Славникова О.** Rendes-vous в конце миллениума [Электронный ресурс] // Новый Мир. 2002. № 2. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2002/2/rendes-vous-v-koncze-milleniuma.html (дата обращения 15.03.2020).
19. **Тарасова И. А.** Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4. Ч. 2. С. 742-745.

20. Токарева В. С. Жена поэта: повесть и рассказы. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. 256 с.
21. Токарева В. С. Мало ли что бывает…: повести и рассказы. М.: АСТ, 2002. 480 с.
22. Токарева В. С. Муля, кого ты привез?: рассказы. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. 256 с.
23. Токарева В. С. О любви: сборник. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 416 с.
24. Чжан Шаопин. Традиции А. П. Чехова в современной русской литературе (конец XX – начало XXI века): автореф. дисс. … к. филол. н. М., 2018. 19 с.
25. Шестых О. В. Чеховские традиции в рассказах Виктории Токаревой // Творчество А. П. Чехова: межвуз. сб. науч. тр. Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2004. С. 100-103.
26. Lewis T. J. Reviewed Work: Na cherta nam chuzhie: Povesti i rasskazy by Viktoria Tokareva [Электронный ресурс] // World Literature Today. 1997. Vol. 71. № 1. URL: https://www.jstor.org/stable/40152704?read-now=1&seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 20.04.2020).

Love as Element of V. Tokareva's Artistic Conceptual Sphere (by the Example of the Story "Beyond the River, beyond the Forest" and the Novel "The Poet's Wife")

Kondrasheva Ekaterina Vladimirovna
Pacific National University, Khabarovsk
000555@pnu.edu.ru

The paper aims to identify specificity of the artistic concept LOVE as an aesthetic dominant of V. Tokareva's prose, to trace transformations of this concept by the example of the story "Beyond the River, beyond the Forest" and the novel "The Poet's Wife". It is shown that V. Tokareva, continuing Chekhov's traditions, repeatedly refers to the concept LOVE. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher proposes a new interpretation of this concept in the writer's conceptual sphere. The research findings are as follows: LOVE is a dominant concept in the writer's prose; V. Tokareva uses the bifurcation technique exchanging the personages' roles, introducing a game element in her creative work. The researcher concludes that this problem is poorly investigated and requires further study.

Key words and phrases: Viktoriya Tokareva; Chekhov's traditions; concept LOVE; author's individual conceptual sphere; bifurcation of story.

---

https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.5 Дата поступления рукописи: 08.05.2020

Цель работы – дать представление о специфике художественного восприятия действительности, получающей воплощение в драматургии И. Вырыпаева. В статье раскрывается концептуальное содержание пьес «Кислород» и «Бытие № 2», анализируются эстетически определяющие идеи художественного мира драматурга. Научная новизна состоит в выборе в качестве объекта и предмета целенаправленного изучения аксиологической составляющей драматургического текста современного автора. Результаты исследования позволяют делать выводы о доминантном характере глубинной трагической модальности в восприятии мира в целом и отдельного человека в драматургии И. Вырыпаева, что имеет значение для понимания путей формирования новой аксиологии в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: И. Вырыпаев; современная драматургия; русская литература; художественное восприятие действительности; трагическая модальность текста.

Мещанский Александр Юрьевич, к. филол. н., доц.
Савелова Любовь Анатольевна, д. филол. н., доц.
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
a.meshchanskiy@narfu.ru; l.savelova@narfu.ru

Человек и действительность в драматургическом тексте И. Вырыпаева

Актуальность разработки заявленной темы связана с тем, что в современном русском литературном процессе драматургия является тем уникальным феноменом, который с наибольшей силой раскрывает особенность нашей эпохи. В отличие от других родов словесного искусства, область драматургической поэтики позволяет максимально приблизиться к герою нашего времени, понять его внутреннюю специфику, мировоззрение, аксиологические основы жизни современного человека, в которых проявляется его отношение как к окружающему миру, так и самому себе. В пьесах современных авторов В. Сигарева, Н. Коляды, П. Пряжко, В. Дурненкова и др. проступает облик враждебного человеку мира.

Показательным в этом плане является и драматургическое творчество И. Вырыпаева. Ставя целью изучение специфики художественного восприятия действительности в его драматургии, считаем необходимым решение следующих ***задач***: проанализировать содержательно-концептуальный пласт пьес «Кислород» и «Бытие № 2»; проследить характер восприятия действительности и человека и показать особенности образного ряда в пьесах И. Вырыпаева; выявить эстетические установки, определяющие специфику художественного мира драматурга.

Изучение аксиологической составляющей драматургического творчества И. Вырыпаева осуществляется посредством следующих ***методов исследования***: содержательно-концептуальный и интерпретационный анализ произведений, элементы сравнительно-сопоставительного и сюжетно-композиционного анализа.